

— Тю-ю~ братик~ — тихо вздохнул тот, кого крепко сжимали в ладони.

Цзян Сиюй подавил готовую сорваться с губ насмешку, и его пальцы постепенно ослабили хватку.

Он мысленно твердил себе, что нужно наладить отношения с этим сорванцом, и изо всех сил постарался изобразить на лице мягкое выражение. Спустя мгновение он наклонился к нему и спросил:

— Кости целы?

Словно весенний дождь на юге Китая, от мужчины исходил едва уловимый цветочный аромат. Стоило приблизиться, как запах стал ещё гуще, неся в себе пьянящие, дурманные нотки.

Поняв, чем именно пахнет, Шан Ши на секунду растерялся, а затем его лицо приобрело крайне сложное и довольно неестественное выражение.

Не дождавшись ответа, Цзян Сиюй решил, что у того что-то болит. Подумав, что только что прозвучал слишком сурово, он набрался терпения и заговорил мягче, выговаривая каждое слово:

— Кости болят? На лице есть раны?

Шан Ши резко нахмурился, возвращаясь к реальности, и инстинктивно хотел оттолкнуть перед ним человека, но, заметив на том дорожную одежду и бросив взгляд на собственные не до конца отмытые от крови пальцы, словно под влиянием какого-то наваждения снова медленно убрал руку.

Он задрал голову, уставившись на мужчину, и молчал.

Видя этот отсутствующий вид, Цзян Сиюй решил больше не расспрашивать. Достав платок, он принялся стирать кровавые следы с лица парня.

Странное дело — кровь была разбрызгана так, будто дикая кошка кого-то поцарапала: следы хаотичные, кто не знает — подумал бы, что он умылся кровью.

Цзян Сиюй ни капли не сомневался, что такое вполне возможно. Его изящные пальцы скользнули вдоль линий лица, а затем без всяких церемоний ухватили подростка за подбородок, неторопливо принимаясь за дело.

Вообще-то терпения у него было немного, но когда с лица этого сорванца стерли всю грязь и кровь, перед ним открылось на редкость умильное лицо.

Любой человек при виде прекрасного испытывает то или иное проявление доброжелательности.

Поэтому, хотя лицо Цзян Сиюя по-прежнему оставалось холодным, движения стали намного мягче.

Непривычное ощущение на коже тут же пробежалось по холодным кончикам пальцев током, промчалось через всё тело напрямик к сердцу и заставило его гулко забиться.

Шан Ши, разумеется, отчетливо ощутил эти два удара. Его зрачки затрепетали, и, заставив себя вернуть мысли в порядок, он из-за непривычки к подобным прикосновениям инстинктивно подался назад.

В глубине души он находил такое поведение Цзян Сиюя несколько нелепым и даже нереальным, но жар на щеках убеждал в обратном.

Прикосновения были очень легкими, а места соприкосновения кожи хранили свойственную мужчине обжигающую температуру. Это тепло проникало сквозь кожу, заставляя его сердце трепетать помимо воли, а всё тело — неловко и скованно замереть.

Стоило ему чуть шевельнуть ресницами, как он чувствовал кожу совсем рядом; чуть приподняв глаза, он утыкался в пару удивительно красивых рук, где отчетливо проступали вены под кожей, а дорогая часовая стрелка иногда касалась его щеки — такая прохладная, что так и тянуло прижаться ближе.

— Так сильно любишь драться? — взгляд Цзян Сиюя скользнул по следам крови, и, когда с ними было почти покончено, он неторопливо усмехнулся с шутливой интонацией: — Поделом, полезно знать, что больно. Хочешь пару дней посидеть в полицейском участке, чтобы лучше запомнилось?

Шан Ши: «.....»

Он сглотнул и глухо произнес:

— Я ведь еще ребенок.

Уголок глаза Цзян Сиюя дернулся, и он хмыкнул:

— Серьезно? Оказывается, у тебя два ампула.

Днем — уязвимый, хрупкий, жалкий мальчик, который так легко раним?

А ночью — разносящий всех в щепки безумный боец с зашкаливающей силой!

Шан Ши: «?»»

Цзян Сиюй выпрямился и с высоты своего роста равнодушно посмотрел на него.

Шан Ши сидел с запрокинутой головой, приняв очень послушную позу, а в его светлых глазах словно плескалась весенняя река, подернутая рябью.

Посмотрев друг на друга в тишине секунды две-три, парень скривил губы и, не став отрицать драку, лишь скорчил обиженную физиономию:

— Их было слишком много, я не справился.

Прошлой ночью те самые альфы подослали людей отомстить. Они разнесли мой дом, угрожали мне, заявили, что если не позвоню тебе, то искалечат. У меня не было выбора, пришлось звонить.

Говоря это, Шан Ши еще и демонстративно отвернулся, тихонько обвиняя:

— Но ты, братик, сбросил мой звонок.

— Они жутко разозлились и принялись меня избивать.

— Если бы дяди-полицейские не подоспели вовремя, я бы тебя уже не увидел.

Цзян Сиюй: «.....»

Сотрудники полиции, ставшие свидетелями плачевного состояния места происшествия: «.....»

Шан Ши опустил ресницы, мысленно выискивая бреши в собственной тираде.

Мда, травмы, полученные во время тренировок пару дней назад, прились как нельзя кстати.

И полицейский участок — действительно не самое подходящее место для встречи.

Ему не хотелось придумывать всю эту чушь, но, подумав еще раз, он решил, что вышло недостаточно ярко.

Если бы он выглядел не так жалко, разве Цзян Сиюй приехал бы?

Во всем виноват он сам — раскусил его с первого же взгляда и даже не дал возможности разжалобить себя.

И вечно вытворяет что-то неожиданное, из-за чего даже при достижении цели не чувствуешь особой радости.

Спустя столько лет его цель вновь появиться рядом была очевидна — отобрать всё, что когда-то забрал Цзян Сиюй. Хотя ему самому было плевать на все эти вещи, просто жизнь казалась слишком скучной.

Но почему Цзян Сиюй не боится?

Почему не злится?

Почему не дает отпор?

Загадка. Ему так и хотелось приставить нож к его горлу и спросить прямо.

Опустив голову, Шан Ши медленно вытащил из кармана конфету и в тот момент, когда острые зубы раскусили ее, во рту мгновенно разлилась сладость.

Конфета была сладкой, но в его глазах не было и следа улыбки — напротив, взгляд был непроницаемым.

Эта атмосфера словно делала конфету во рту не такой уж приторной.

Шан Ши откинул упавшие на лоб пряди волос и, снова подняв голову, продемонстрировал полные слезливого блеска глаза и хрупкий вид несчастного щенка, готового заплакать от любого дуновения ветра.

Он еще собирался продолжить оправдываться, как вдруг человек, отвечавший за его медосмотр, шагнул вперед:

— Осмотр показал, что у молодого господина Шана действительно имеются серьезные повреждения костной ткани.

Увидев его жалобный вид, подкрепленный убедительной силой красоты, Цзян Сиюй беззаботно усмехнулся, оставаясь при этом в неизвестности — то ли поверил он, то ли нет.

Сделав два шага назад, он бросил испачканный платок в стоявшую рядом урну, повернулся к начальнику полиции и холодно спросил:

— Где те зачинщики?

Начальник полиции тут же доложил:

— Их допрашивают в соседнем помещении.

Цзян Сиюй слегка приподнял подбородок, ведяком указывая следовать за ним.

— Прошу за мной.

Глядя, как они направляются в сторону допросной, окружающие остались в недоумении.

Шан Ши сидел на прежнем месте и вовсе не спешил бежать следом.

Ха, он так и знал, что Цзян Сиюй ни за что не поверит.

Возле комнаты для допросов.

Раздался быстрый шаг, дверь резко распахнулась от сильного толчка, до смерти перепугав находившихся внутри.

Двое дознавателей оторвались от работы и подняли головы.

В проеме показался мужчина с выдающейся внешностью. Поморгав пару секунд, один из них встал, пытаясь остановить гостя:

— Послушайте, мы ведем разбирательство...

Не успел он договорить, как этот человек уже шагнул внутрь.

Несколько альф с синяками и ссадинами растерялись от столь неожиданного поворота и вытаращили на него глаза.

Цзян Сиюй в пару шагов преодолел разделявшее их расстояние, свысока окинул всех оценивающим взглядом и спустя долгое время хмуро бросил:

— Это вы его избили?

Он выглядел слишком роскошно, а взгляд его был слишком острым — где уж уличным шалопаям-альфам было сталкиваться с людьми такого круга? Поначалу они даже не сообразили:

— Чего?

Кого это они избили?!!

Это они сами были избиты.